

Ван Яньцин положила платок на приставной столик и тихо вздохнула:

- В семье есть способные, талантливые и красивые женщины. Это хорошо. Я должна поздравить второго брата.

Всё, что Фэй Цуй держала в себе в течение последнего месяца, вырвалось наружу, и потекли слезы:

- Но, госпожа, вы единственная, кого Старый Маркиз выбрал в качестве внучки. Вы ждали маркиза десять лет, десять лет! Если маркиз хотел обучаться военному делу, то, невзирая на женские предписания, вы учились ездить на лошадях и стрелять из лука. Если маркиз хотел возглавлять армию, вы переодевались мужчиной и сопровождали его в казармы, кувыряясь и ползая. Сколько шрамов появилось на вашем теле за эти годы? Их семьи просто похожи, но разве это перечеркнет десять лет вашей преданности?

Фэй Цуй вытирала слезы, протестуя, а Ван Яньцин сидела равнодушно. Фэй Цуй чувствовала себя оскорбленной тем, что всё так получилось. Как Ван Яньцин, законной представительнице, могло быть всё равно?

Десять лет её молодости. С семи лет, когда ее забрали в особняк маркиза Чжэньюань, в её жизни был только Фу Тинчжоу.

Сейчас шел одиннадцатый год Цзяцзин, одиннадцатый год с тех пор, как двенадцатый император династии Мин был назначен в столицу. В период правления династии Мин существовало четкое различие между правительственными и военными чиновниками, а также между учеными и дворянами. Правительственными чиновниками становились через императорские экзамены, поэтому следующее поколение плохо училось. Если бы они пали, все государственные чиновники были бы потеряны. Но военные чиновники передавали титул по наследству. Например, маркиз Удин и маркиз Юнпин, их предки в течение нескольких поколений контролировали армию, и они находились в столице дольше, чем современные императоры.

Семья Фу сколотила свое состояние в последние годы, но их предки также были военными. Они добились военных успехов в поколении деда Фу Тинчжоу, Фу Юэ, и были удостоены титула маркиза Чжэньюань бывшим императором Чжэндэ. По этой причине семья Фу всегда проигрывала перед старшими столичными семьями, такими как маркиза Юнпина и маркиза Удина.

Однако, какой бы мелкой ни была семья Фу, это не имело никакого отношения к Ван Яньцин. Изначально, согласно её статусу, она никогда в жизни не смогла бы получить доступ к этим генералам и вельможам.

Военный статус передавался из поколения в поколение, то же самое касалось и солдат. Однако солдат и унтер-офицер отличались друг от друга, как ночь от дня. Родовой дом Ван Яньцин находился в префектуре Датун, и она жила в семье военных. Мужчины в семье Ван были

рождены для того, чтобы стать солдатами. Её прадед, дед и отец погибли в боях от Датун до Монголии.

В двенадцатом году правления Чжэндэ маркиз Чжэньюань Фу Юэ был переведен в Датун в качестве главнокомандующего. Отец Ван Яньцин, Ван Цун, постепенно стал цениться Фу Юэ за его ловкость и храбрость. Во время нападения Ван Цун погиб в бою, закрывая Фу Юэ от стрел.

После победы над монголами военные заслуги Фу Юэ привели к тому, что его перевели в столицу. Из-за своей военной службы Фу Юэ очень любил Ван Цуна, который погиб за него. Фу Юэ был глубоко ранен после этого события, и он отправил людей в родной город Ван Цуна, чтобы утешить его вдову.

Однако, приехав туда, он не знал, что за эти годы Ван Цун ушел из дома. Его жена, Шэнь Лань, умерла от послеродового физического недостатка. Чтобы поддержать внучку, её мать, Ли, в преклонном возрасте спустилась на ферму. Ранней весной она упала и умерла от болезни. В семье осталась только одна семилетняя девочка - Ван Яньцин.

На границе было много таких сирот, как Ван Яньцин, но когда ситуация встала прямо перед глазами Фу Юэ, он не мог её игнорировать. После того как его люди вернулись в столицу, а Фу Юэ подвел итоги, Фу Юэ немного поразмыслил и решил удочерить Ван Яньцин.

С помощью особняка маркиза Чжэньюаня воспитать девочку было несложно. Но если бы он не вмешался, ребенок бы умер там.

Когда Ван Яньцин было семь лет, её судьба круто изменилась. В тот год она потеряла своего последнего родственника. С помощью соседей она организовала похороны своей бабушки. После этого их родовую землю заняли дальние родственники, но вопрос о том, кто удочерит Ван Яньцин, раздвинулся как мяч, и никто не хотел брать на себя ответственность.

К ней пришла группа незнакомых людей, а через некоторое время группа вернулась и принесла еще больше богатства и рабочей силы. Они возложили благовония на могилу Ван Цуна и сказали, что отвезут Ван Яньцин в Пекин.

Лица родственников внезапно изменились. Во всех окрестных восьми волостях знали, что из родовой гробницы семьи Ван идет синий дым. Ван Цун был высоко оценен вельможами, и Ван Яньцин собиралась отправиться в город, чтобы насладиться его благословениями. Жители деревни не знали, кто такой маркиз Чжэньюань, они знали только, что это очень высокопоставленный чиновник, отвечающий за все войска в префектуре Датун. Жестокие дяди и тети обманывали друг друга, пытались ограбить Ван Яньцин, обманом занять её место и отправить своих собственных дочерей.

Хотя Ван Яньцин было всего семь лет, жизнь давно научила её, что отношения меняются, как температура воздуха, и что нужно взвешивать слова и следить за их выражением. Она не оставила ни копейки этим так называемым родственникам и молча последовала за войсками Фу Юэ в Пекин, где она ничего не знала.

В то время она ещё не знала, в какой мир попадет. Она знала, что в этом мире есть бедные и богатые люди, чиновники и крестьяне, но не ожидала, что классовый разрыв будет настолько велик.

После въезда в Пекин через ворота Сюаньву всё вокруг было процветающим и шумным, чего она даже не смела себе представить. Она с восторгом следила за тем, как карета поворачивала то влево, то вправо, пока, наконец, они не въехали в могущественную и властную резиденцию.

Когда Ван Яньцин вышла из кареты, она была так напугана разыгравшейся перед ней сценой, что не осмелилась произнести ни слова, не сделать ни шагу. Это оказалась великая семья, не заносчивая от престижа. Присутствующие кланялись и ходили вокруг. Все женщины были одеты лучше, чем семья деревенского старосты. Здесь ли она будет жить дальше?

Когда Ван Яньцин была в растерянности, сзади неё внезапно раздался голос молодого человека:

- Кто это?

Она повернула голову и увидела молодого человека лет десяти, стройного и высокого, с достойной внешностью. Человек рядом с ней переключил внимание и льстиво произнес:

- Второй молодой господин, это девочка-сирота, удочеренная маркизом.

Молодой человек некоторое время внимательно смотрел на неё, затем, наконец, опомнившись, спросил:

- Как тебя зовут?

- Второй молодой господин, её зовут Ван...

- Я тебя не спрашивал, - молодой человек бросил безразличный взгляд на слугу и поднял подбородок к Ван Яньцин. - Пусть она говорит.

Хотя его ещё не представили, Ван Яньцин уже поняла ситуацию. Она склонила голову и покорно ответила:

- Второй молодой господин, меня зовут Ван Яньцин.

Похоже, юноше нечасто доводилось встречаться со сверстницей, поэтому он лично отвел её к маркизу Чжэньюаню. Позже Ван Яньцин узнала, что молодой человек, который привел её, был внуком Фу Юэ, Фу Тинчжоу. Хотя все называли его вторым молодым господином, он был единственным живым мужчиной среди внуков, и все признавали его наследным принцем. В тот

день в особняке маркиза Чжэньюаня было так оживленно, потому что у Фу Тинчжоу был день рождения.

Позже Фу Тинчжоу шутил, что Ван Яньцин была подарком небес на день рождения. Случилось так, что у него было плохое настроение, и он вышел отдохнуть. Когда он обернулся, то увидел Ван Яньцин.

Фу Юэ был очень рад встрече с Ван Яньцин. Ван Цун был примерно одного возраста с сыном Фу Юэ, он был умен и симпатичен. В душе он всегда считал Ван Цуна своим ребенком. Неожиданно оказалось, что дочь Ван Цуна была очень милой и не такой капризной, как сам Ван Цун.

Фу Юэ всю жизнь служил в армии, наказывал сурово и быстро. Его голос можно было услышать за пределами лагеря, когда он обучал солдат. Когда он впервые увидел такую нежную девочку, его сердце оттаяло. Так получилось, что Ван Яньцин была примерно одного возраста с Фу Тинчжоу, поэтому Фу Юэ взял обоих детей к себе и воспитывал их сам.

К этому добавилось ещё одно обстоятельство. Фу Юэ воевал круглый год вдали от дома и не возвращался несколько лет. Сын Фу Юэ, Фу Чан, был избалован старой женой. Позже он переехал в столицу и стал сыном маркиза. Постепенно он попал в неприятную ситуацию.

После того как Фу Юэ перевели из Датун в столицу, он увидел, как его сын заигрывает с женщинами и играет в азартные игры, и пришел в страшную ярость. Но в то время Фу Чану было уже почти тридцать лет. Какого преображения он ожидал? Фу Юэ кричал и ругался, но ничего не мог исправить, поэтому просто не обращал на это внимания. Вместо этого он сосредоточился на воспитании внука.

Ему становилось все труднее бороться в эти годы, но он не мог передать огромный семейный бизнес семье неудачников. К счастью, Фу Тинчжоу был еще молод, и у него еще было время, чтобы научить его.

Именно в это время Ван Яньцин пришла в дом Фу. Фу Юэ позволил Фу Тинчжоу и Ван Яньцин расти как брат и сестра и лично учил их читать, учиться и практиковать боевые искусства. В свободное время он брал Фу Тинчжоу в гости к своим коллегам и товарищам, которые вовсе не отличались мягкосердечием. Ван Яньцин хорошо знала своё положение. Она была дочерью подчиненного Фу Юэ и сильно отличалась от семьи Фу. Фу Юэ постоянно помогал ей и ласково растил её рядом с собой, но она понимала, что Фу Юэ учит своего внука, а она лишь второстепенна.

Поэтому Ван Яньцин училась очень серьезно, она изучала всё, что изучал Фу Тинчжоу, и никогда не жаловалась. Когда Фу Тинчжоу отправлялся на военную базу, чтобы заниматься боевыми искусствами, служанки говорили, что Ван Яньцин - молодая девушка, и ей не нужно терпеть эти занятия, но Ван Яньцин упорно продолжала, не говоря ни слова.

Семья Ван была военной семьей и служила в армии уже несколько поколений, поэтому браки

были трудными. Они часто заключали браки в узком кругу военных семей. Бабушка и мать Ван Яньцин были дочерьми военных. Усадьба Датун была одним из девяти важных пограничных городов, охранявших столицу, которая круглый год воевала с монголами. Люди были свирепыми, независимо от того, были ли это мужчины, женщины или дети. В один момент они могли пахать мотыгой, а в другой поднимать нож для боя, даже дочери несли в своей крови храбрость и силу.

Ван Яньцин выросла среди суматохи и была намного взрослее своих сверстниц, она переносила тяжелую физическую работу. В первые годы она работала, чтобы угодить Фу Юэ, а в последующие годы - для Фу Тинчжоу.

Фу Тинчжоу унаследовал способности своего деда. Он был высоким и сильным, с красивыми бровями и звездчатыми глазами, решительным и непоколебимым, а поскольку он родился в столице, то был умнее и острее, чем Фу Юэ. Даже в благородном круге тибетских драконов и тигров Фу Тинчжоу все называли "талантливым полевым командиром". Фу Юэ был очень доволен своим внуком. В то же время, чтобы позаботиться о осиротевшей дочери своего подчиненного, он однажды в частном порядке сказал, что позволит Ван Яньцин жениться на Фу Тинчжоу.

Фу Юэ сказал это не просто так, чтобы отплатить за доброту. По мере того как Ван Яньцин росла, она становилась всё красивее и красивее, она была сочувствующей, умной и рассудительной. Она умела сгибать лук и стрелять из лука, читать и писать. Разве это не лучше, чем те нежные и робкие благородные дочери? Фу Юэ своими глазами видел, как эти двое детей выросли из маленьких горошин в полноценных молодых людей, и он четко знал, подходят они друг другу или нет.

Перед смертью Фу Юэ оставил два распоряжения. Первое - обойти Фу Чана и передать должность маркиза непосредственно Фу Тинчжоу, а второе - позволить Фу Тинчжоу заключить брак как можно скорее, не дожидаясь окончания периода траура.

На самом деле, любой проницательный человек мог увидеть, что во втором пункте Фу Юэ речь шла о Ван Яньцин. Но после того как Фу Юэ похоронили, Фу Чан и его жена передумали. Они сделали вид, что не поняли, что имел в виду Фу Юэ, и с помпой рассказали Фу Тинчжоу о своих планах жениться.

Фу Юэ сказал, что нет необходимости соблюдать траур, но его дети и внуки не могли переступить через традиции. В течение этого года Фу Тинчжоу все еще не разрешалось пировать, веселиться и предаваться брачным утехам. Они не могли заключить брак, но втайне Фу Чан и его жена разведали обстановку, и в конце концов им приглянулся особняк маркиза Юнпина, который только что вернулся в Пекин для подведения итогов.

Маркиз Юнпин раньше служил в западном Сычуани и еще не определился с семьей для мужа своей третьей дочери, и две семьи сразу же поладили. Фу Тинчжоу тайно отправился в особняк маркиза Юнпина и, вернувшись, дал согласие. Третья дочь маркиза Юнпина была счастлива, что у нее появился достойный муж. Особняк маркиза Чжэньюань наладил социальные связи с честью и благородством, а маркиз Удин получил талантливого полевого командира. Все были

очень счастливы, кроме Ван Яньцин.

Фу Тинчжоу хотел жениться на дочери маркиза Юнпина, а как же она?

После смерти старого маркиза Фу Юэ положение Ван Яньцин в семье Фу стало неловким. Теперь, когда особняк маркиза открыто устроил Фу Тинчжоу, она даже не хотела заниматься мелкой работой. Эти сплетничающие служанки были просто мелочью по сравнению с общей ситуацией.

Фэй Цуй жаловалась на госпожу, но после того, как она закончила плакать, она действительно не знала, что делать. Дед и отец Ван Яньцин погибли в бою. Братьев у неё не было. Как только старый хозяин умер, её некому было поддержать. Более того, даже если у семьи Ван были дяди, какое право они имели говорить перед особняком маркиза Чжэньюань?

Говоря прямо, из-за статуса Ван Яньцин она могла служить только наложницей в особняке маркиза Чжэньюань, всё зависело от социального происхождения.

Фэй Цуй сидела, сопя, а Ван Яньцин молчала, сидела тихо, как картина. На сердце Фэй Цуй стало беспокойно, и она вышла из комнаты в поисках оправдания.

Ван Яньцин сидела одна в комнате, читала книги, училась каллиграфии и изучала военную тактику, как делала бесчисленное количество дней до этого. Она не знала, сколько просидела так, пока порыв ветра не захлопнул дверь, и тень села перед ней, забрав предмет, который она держала в руках:

- Книга Тигровых Печатей? Уже конец года, а ты всё ещё читаешь это?

Ван Яньцин сжала пальцы, подняла голову и попыталась встретить его с безупречной улыбкой:

- Второй брат.

<http://tl.rulate.ru/book/75419/2473089>